

Завладеть чужим телом было не так просто.

Это был жестокий метод вмешательства в Мировые Законы, затрагивающий судьбу множества людей. Подобное событие могло повлиять на так много вещей, что обычному человеку трудно было такое даже представить.

Гу Цин Шань сохраняя спокойствие, спросил: - Глава секты Шань, с какой целью вы говорите мне об этом?

Выражение лица Тянь Шань Е переполнилось одиночеством.

-[]Изначально я хотел овладеть телом Ван Хун Дао, как только он активирует одержимый моим духом нефритовый жетон.

Когда моя душа войдёт в его Сосуд Души, я спрячусь, а затем, дождавшись подходящего момента, когда он будет в битве или ранен, я активирую заклинание, чтобы убить его вместе с собой.

Если же он отдаст этот жетон своему ученику, то я захвачу его тело. А потом начну культивировать, постепенно становясь сильнее, одновременно наблюдая за Ван Хун Дао и изучая его слабости.

И однажды, когда я буду абсолютно уверен в своей победе, я нападу на него со спины и отомщу за его предательство.[]

Гу Цин Шань сожалеюще вздохнул.

Великий культиватор, стоявший на пике мира, теперь должен прибегать к таким низким методам.

Пока он был жив у него наверняка было много планов и приготовлений к любой возможной ситуации, но в итоге он не смог предвидеть предательство своего собственного ученика.

Ученика, который был абсолютно верен и послушен на протяжении целых 300 лет.

Если бы я был на месте Тянь Шань Е, я бы тоже не смог его простить и отправиться на перерождение.

Тихо обдумывая ситуацию про себя, Гу Цин Шань продолжал разговор: - Несмотря на ваши

планы, вам приходится до сих пор терпеть унижения в виде духа. Это означает, что все ваши попытки провалились?

- Так и есть. Ван Хун Дао настолько недоверчив и параноиден, что не притронулся к жетону даже когда нашёл его.

Со взглядом неверия, старец добавил: - Техника меча, о которой он всегда мечтал оказалась прямо в его руках. Но он так сильно боялся, что я оставил в ней какой-то подвох, что смог держать самообладание на протяжении более 1000 лет. За всё это время он ни разу так и не притронулся к жетону с техникой.

- Он смог убить вас только благодаря эффекту неожиданности. Он скорее всего прекрасно знает на что вы способны, поэтому он до сих пор не смел притрагиваться к жетону.

- Гораздо позже я узнал, что он даже удержался от того, чтобы подарить его своим ученикам. Ученикам, которым он также не доверяет настолько, что поместил на каждом из них духовные печати для абсолютного контроля.

- Он скорее всего параноит, что его ученики окажутся такими же как он сам, и предадут своего мастера.

- Да, поэтому он запечатал жетон на тысячи лет, и у меня не было ни единой возможности ему навредить.

- Так что вы хотите от меня? Хотите, чтобы я позволил вам завладеть моим телом?

- Нет, ты ведь даже не его ученик. Мы незнакомцы, не имеющие ни симпатии, ни обид против друг друга. Однако за 1000 лет, я достиг своего предела, я устал ждать.

Взмахнув прозрачной рукой, Тянь Шань Е призвал свой нефритовый жетон.

- Я чувствую в тебе ци меча, должно быть ты культиватор пути меча.

- Так и есть.

- Тогда поклянись перед небом и землёй, поклянись, что ты убьёшь Ван Хун Дао.

- Вы об этой сделке говорили?

- Да, если ты дашь клятву, то я передам тебе мою технику. Я чувствую, что твоя ци меча чиста и ты обладаешь решительным характером, такой культиватор как ты, достоин постичь моё

мастерство. Всё что тебе нужно, так это...

До того как он успел закончить предложение, Гу Цин Шань уже дал клятву.

- Я клянусь, что убью Ван Хун Дао.

Тело Гу Цин Шаня окутал невидимый поток ветра.

Тянь Шань Е на мгновение был ошарашен.

Почему этот юноша столь самоуверен?

- Молодой человек, ты же понимаешь, что клятва культиватора перед небом и землёй это не шутки? Если ты нарушишь клятву, тебя ждут очень серьёзные последствия.

- Я знаю, просто я уже однажды поклялся убить вашего ученика.

- Почему?

- Потому что он убил моего отца, нынешнего главу секты.

- Зачем он это сделал?

- Мой отец собирался прорваться в стадию Непостижимого Духа в то время, пока Ван Хун Дао был ранен. Хотя даже до этого они были смертельными врагами, не способными жить под одним небом.

После этих слов, Гу Цин Шань коротко объяснил, что он и два ученика Ван Хун Дао уже объединились, чтобы избавиться от тирана.

Тянь Шань Е задумался.

Этому юноше прислуживают две красавицы с культивацией стадии Тысячи Бедствий, так что о его влиянии в секте не стоит сомневаться.

Если то, что он сказал в начале правда, то он также является Мастером Зала Казни.

Но самое важное, это конечно то, что он культиватор меча и уже поклялся убить Ван Хун Дао.

Такую клятву нельзя подделать.

Теперь ему действительно придётся убить моего ученика, и любая дальнейшая ложь с его стороны бесполезна.

Да и зачем ему врать, ведь у него есть веская причина, Ван Хун Дао убил его отца, нынешнего главу секты.

Учитывая все эти доводы, он несомненно лучший кандидат для моей техники меча.

Если все три культиватора Первозданной Пустоты объединятся, то у них действительно будет шанс убить раненого культиватора Непостижимого Духа.

- Ван Хун Дао, какая ирония. Ты 300 лет строил заговор против меня, и спустя столько лет сам угодил на те же грабли. Ты умрёшь от рук собственных учеников! Вот она карма!

Тянь Шань Е едва сдерживал себя, чтобы не засмеяться в полный голос.

Это был его самый счастливый день за последнюю тысячу лет.

Крепко сжимая жетон в руках, он посмотрел Гу Цин Шаню в глаза, вспомнив, что он тоже был культиватором меча.

Точно, он же культиватор меча.

Помолчав ещё немного, он внезапно сказал: - Перед тем как я исчезну, я хочу задать тебе пару вопросов.

- Прошу, спрашивайте.

- Когда я почувствовал твоё ци меча, я заметил острую решительность и невероятное намерение убийства. Но знаешь ли ты, что столь сильное намерение убийства не позволит тебе зайти слишком далеко в своём Дао?

- Да, я знаю.

- Тогда почему ты продолжаешь сохранять такое ци меча?

- Мечи используют для убийства врагов, это самый базовый их принцип.

- Хочешь сказать, что все, кого ты убиваешь, заслуживают смерти?

- Нет, никто не рождается только для того, чтобы быть убитым мечом. Но культиватору меча не нужно задавать вопросы своим жертвам, он должен спрашивать только тех, кого он спасает этими убийствами.

Тянь Шань Е замолчал, но в его взгляде мелькнуло одобрение.

- ... и правда достойный носитель меча, – пробормотал он, озвучивая свои мысли: - В таком случае, у меня больше нет вопросов.

Сформировав сложные ручные печати, Тянь Шань Е направил заклинание на нефритовый жетон.

- Я только что развеял ловушку, наложенную на этот жетон. Помимо всего прочего, я запишу на него свою сильнейшую технику меча, надеюсь она хорошо снова послужит миру в твоих руках.

Тянь Шань Е поднёс жетон к своему лбу, и через пару секунд его образ стал более прозрачным.

- Мне осталось сказать тебе только одно. Мировой Демон спустился в этот мир как раз в то время, когда я залечивал раны после дуэли. И в отличие от других, у меня есть собственное мнение на его счёт.

Взгляд старца стал очень серьёзным.

Гу Цин Шань уважительно сложил руки, попросив: - Я буду очень признателен, если вы поделитесь им со мной.

- Я не могу говорить об этом, это знание слишком опасно, – ответил Тянь Шань Е покачивая головой.

Его голос звучал более отдалённо, а тело начало распадаться на искры света.

Он достиг своего предела.

- Старший, вы... - Гу Цин Шань охватили эмоции.

- Может быть нам выдалась возможность повстречаться лишь раз, но твой темперамент и ци меча идеально подходят моему мастерству владения мечом.

Его голос почти не было слышно, когда он закончил фразу: - Поэтому я оставил тебе не только сильнейшую технику, но и все мои знания в пути меча, и пути сабли.

Гу Цин Шань задрожал.

Он не думал, что старец оставит ему всё наследие.

Расплывающийся Тянь Шань Е продолжал смотреть ему в глаза, открывая рот, но никаких слов не выходило.

Он будто бы хотел сказать что-то ещё, но в последний момент передумал.

Гу Цин Шань знал, что он хотел ему сказать.

Сложив руку в кулак, он поклонился, искренне заявив: - Я убью его вашими техниками меча, можете не сомневаться.

Тянь Шань Е улыбнулся, и его тело окончательно рассыпалось в искры, образовавшие водопад света.

Постепенно свет испарился.

Легендарный эксперт окончательно ушёл из жизни.

Нефритовый жетон, паривший в воздухе, начал падать вниз, но Гу Цин Шань поймал его рукой.

- Молодой господин, будьте осторожнее, это вполне может быть ловушкой, - нахмурившись напомнила ему Цин Жоу.

- Не волнуйся, их здесь нет, - с сожалением ответил он.

- Откуда такая уверенность? Он тысячу лет строил заговор против собственного ученика, у него вполне могли быть и другие планы насчёт остальных, - с подозрением заметила Вань Эр.

- Тут нет никаких скрытых замыслов, - покачал головой Гу Цин Шань, ответив твёрдым тоном.

Вань Эр и Цин Жоу переглянулись.

Всё ещё удерживая нефритовый жетон в руках, Гу Цин Шань глубоко вздохнул.

- Между культиваторами меча, есть только мечи.

<http://tl.rulate.ru/book/29646/1458796>